

ПИТЕР ГРЮ

Растущая Луна

Для фанатов «Коралины»
Нила Геймана

Ключ от послезавтра

Питер Грю
Растущая Луна

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

Грю П.

Растущая Луна / П. Грю — «Издательство АСТ», 2019 — (Ключ от послезавтра)

ISBN 978-5-17-115294-9

Десятилетняя девочка по имени Луна знает: со счастливыми детьми никогда не происходит никаких чудес и приключений. А она — счастливая. У нее есть Лисичка — любимая собака породы корги, — мама, папа, дядя — и все такие хорошие, ничего интересного! Но вот однажды вечером в своей комнате Луна обнаруживает двух странных гостей — маленькую девочку-духа и ее мшистого дракончика, которые обитают на дне колодца в заброшенном саду, где Лу часто гуляет со своей собачкой. Духи? Дракончики? Это могло бы показаться сном, если бы в реальности не начали происходить ужасные события: кажется, лес и туман приближаются к городу, а домашние животные... пропадают! Лисичка в опасности, и Луне ничего не остается, как выяснить, что тут происходит.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-115294-9

© Грю П., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Посвящение	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Питер Грю

Растущая луна

Посвящение

Эту туманную историю посвящаю Мисе-корги – моему полноправному соавтору и гавкающему другу.

Миса, помахивая рыжим хвостом с белой кисточкой, водила меня по всем тропинкам истории, наталкивала на сюжет, показывала тайные места.

Заброшенный сад и колодец с мшистым драконом, заросли ночной свечи, паутинный телефон и стайки белых мотыльков, вылетающих из травы, были найдены благодаря ей.

Вот только писать Миса не может, потому что у неё лапки.

Поэтому возьму эту роль на себя.

Глава 1

На краю города, на краю леса

Утро Луны начиналось всегда одинаково.

И даже это, перевернувшее всю её осень, казалось сначала совершенно обычным.

В шесть часов утра, без всяких будильников, Лисичка, которая на самом деле была рыжей собачкой породы корги, запрыгнула на постель, ткнулась холодным носом в щёку девочки и сказала:

– Уа-а-ар-р-р!

Что означало: «Вот и пришёл новый день! Пора идти на улицу – нюхать кусты!»

Лу схватила Лисичку, прижала к щеке нежное бархатное рыжее ухо и пробурчала:

– Дай ещё поспать, собачече!

Но корги брыкалась короткими белыми лапами, хрюкала поросёнком и покусывала пальцы Луны: «Вставай, вставай, человек!»

– Ладно, встаю!

Лу вылезла из-под одеяла, быстро прошлёпала босиком на кухню, включила электрический чайник и отправилась умываться. Из зеркала на неё сонно смотрело лохматое нечто десяти лет. Луна быстро прошла расчёской по светлым, почти белым (лунным, как говорил Артаир – её дядя, мамин брат) волосам, почистила зубы и побежала обратно в комнату – одеваться.

Она натянула плотные чёрные колготки, свободные серые в мелкую клетку шорты и голубой свитер. Подворачивая длинные рукава свитера, Луна шагнула от углового шкафа к комоду.

Это был комод её сокровищ. Целый комод, набитый вязаными шапками, шарфами, варежками. И, конечно же, носками и гольфами. У Луны была целая коллекция, и она всегда на праздники просила бабушку связать ещё что-нибудь в подарок.

Выбор носков – самое важное утреннее занятие. Можно забыть собрать рюкзак, не выпить травяной чай или не позавтракать, можно опоздать куда угодно, но торопиться с выбором носков нельзя. Они задают тон (и цвет!) всему дню.

Хорошо, что наконец-то пришла осень. Лето Луна не любила, потому что в носках летом было жарко.

Луна выбрала длинные тёмно-зелёные носки в мелкую оранжевую точку и с волнистой резинкой – идеальные для сегодняшнего сентябрьского дня! Надела, собрала гармошкой на щиколотках и посмотрела на Лисичку. Та рылась в деревянном ящике с игрушками. Выбор мяча для утренней прогулки не менее важен, чем выбор носков!

Лу тем временем схватила рюкзак и упорхнула на кухню. Она взяла термос, кинула внутрь щепотку травяного сбора из большой жестяной банки и аккуратно налила кипяток из чайника. Травяные сборы Луна готовила сама – всё лето собирала цветы, травы и листья на даче, привозила домой и закладывала зелёный улов в электрическую сушилку, которую ей два года назад на день рождения подарили родители. В свой дневник трав Лу аккуратно записывала все собранные за сезон растения и любимые их сочетания в сборах. Сегодня у неё был чай из листьев малины, смородины и цветков клевера.

Закончив возиться с термосом, Луна сделала пару бутербродов с ветчиной и положила в пластмассовый контейнер в виде панды.

Лисичка запрыгнула на табуретку, поставила передние лапы на стол и заглянула в глаза хозяйки.

– Я про тебя помню, – тихо сказала Луна. (Мама ещё спала, поэтому она старалась не шуметь.)

Лу открыла шкафчик и взяла с полки большую коробку. На ней был изображён пёс с огромными жадными глазами, хватающий на лету печенье в виде косточки. Лу зачерпнула из коробки большую горсть галет и положила в карман шорт.

– Теперь довольна?

Лисичка одобрительно вильнула рыжим с белой кисточкой хвостом, спрыгнула с табуретки, взяла в зубы мяч и зацокала по ламинату в прихожую.

Луна запихнула в рюкзак термос, контейнер с завтраком, дневник трав и небольшой полотняный мешочек, который был чем-то набит и завязан тесёмкой. В прихожей надела ботинки, и вот подружки бегут вниз по лестнице. Лу открыла подъездную дверь, и Лисичка исчезла в кустах по своим собачьим делам.

Луна широко зевнула, стоя на крыльце дома, и даже не прикрыла рот рукой, как ей всегда наказывала мама. В такую рань во дворе всё равно никого не было, даже голуби ещё спали. Девочка, как и все лунные существа, не любила утро. Но она же просила собаку и обещала маме, что будет сама по утрам гулять с ней перед школой. Вот и гуляла, пока мама досматривала сны.

Лисичка вылезла из кустов, подбежала к хозяйке и, подобрав мяч, вопросительно поглядела: «Куда пойдём, человеке?»

– Сегодня у нас ответственное утро, собачече, – сказала Луна. – Ведь сегодня важный праздник – Осеннее равноденствие. День становится короче ночи, а значит, на землю приходят разные духи. Бу-у-у-у!

Луна выставила вперёд руки и зашевелила пальцами.

Лисичка внимательно слушала хозяйку.

– Недобрые духи, – уточнила Луна. – И нам пора собирать обереги, чтобы спокойно пережить эту зиму. Мы с тобой сегодня должны найти счастливый камень, нарвать рябины, сварить тыквенный суп и зажечь свечку. Начнём с камушка. Как думаешь, где нам его искать? В саду? У мшистых драконов?

Лисичка гавкнула «Да!» и побежала знакомой дорожкой. Луна улыбнулась. Определённо, лишний час сна в тёплой постельке – это маленькая цена за рыжего друга, который готов участвовать во всех твоих затеях.

Лу долго выпрашивала щенка – целых полгода! Она показывала маме картинки, на которых корги были похожи на буханки хлеба. Мама умилялась, но не сдавалась. Когда вся семья выбиралась в выходной день на долгую прогулку, Лу принималась громко фантазировать, как же было бы здорово, если бы впереди на коротких лапках бежал добродушный, всем улыбающийся пёс.

– Собаки делают мир добрее, а людей – счастливее, – убеждала Луна родителей.

Она была просто уверена, что на Новый год под ёлкой найдёт рыжего щенка с красным бантом, как в роликах на YouTube, ведь родители редко отказывали ей. И они все каникулы вместе с щенком будут есть мандарины.

Но под ёлкой её ждал смартфон – самый простенький, чтобы особо не зависала в интернете.

Были и ещё подарки – все неодушевлённые.

Но Луна решила не сдаваться.

Как-то они всей семьёй зашли в кафе и встретили там корги. Лу любила это кафе за то, что сюда пускали с собаками. Она представляла, как и сама потом будет приходить, садиться за столик, а будущий друг – усаживаться под её стулом. Официант принесёт ей апельсиновый сок и миску с водой для питомца.

– Я назову щенка Эклер, – мечтательно сказала Лу, разглядывая чужого пса.

– Почему? – спросил папа, изучая меню.

Официантка как раз принесла Лу одноимённое пирожное с белой глазурью по всей длине.

– А разве не похоже? – сказала Лу. – Это белый животик, – она ткнула в глазурь. – И поджаристая спинка, – девочка перевернула пирожное. – И оно дли-и-и-нное!

Папа засмеялся.

– И правда! – А потом серьёзно добавил: – Ты так хочешь собаку?

Лу кивнула.

– Очень!

– И готова сама перед школой выгуливать её по утрам? – спросила мама. – Потому что я – пас!

– Готова!

– И бегать по пять раз на улицу, пока щенок маленький, и убирать дома и во дворе какашки? – подхватил папа.

– Готова!

– И стричь когти, чистить зубы, мыть лапы? А ещё заниматься на собачьей площадке и играть с ним, когда даже нет настроения?

Лу улыбнулась.

– Вы же как-то справились со мной. Я тоже не подведу!

Папа задумчиво почесал щетину на подбородке.

– Девушка ты у нас самостоятельная. Может, что-то из этого и получится.

В мае Лу исполнилось десять, и утром, в день своего рождения, она услышала цоканье коготков по полу.

Луна открыла глаза и увидела его. Нет, это не мог быть Эклер, её щенок не походил на пирожное. Он был рыжим-рыжим, с длинным хвостом, который свисал до самого пола, с

тёмными глазами, словно подведёнными чёрным карандашом (совсем как у фанатов тяжёлого рока), и большими смешными ушами.

– Лисичка! – воскликнула Лу.

Щенок повернул голову и посмотрел на хозяйку.

– Вот что мне ещё дала заводчица! – Папа протянул Луне резиновый мяч.

Лу кинула игрушку. Щенок повернул ушастую голову и ринулся за ней, схватил зубами и принёс Луне, виляя длинным хвостом.

И тут Луна разревелась. Заливаясь слезами, вскочила с постели, схватила щенка и прижала к себе:

– Я буду тебя любить! Я буду заботиться о тебе! Обещаю!

В дверях появилась заспанная мама. Она притянула к себе за руку папу и поцеловала его, а потом посмотрела на нового члена семьи и подозрительно спросила:

– А корги разве бывают с хвостами?

– Ага, – ответил папа. – Я подумал, что с хвостиком лучше. Смотри, как она им виляет!

Щенок извивался в руках Лу и пытался лизнуть её в нос. Луна больше не плакала, а смеялась. И если бы мама снова спросила: «Ты точно готова ухаживать за щенком и рано вставать по утрам?» – Луна без сомнений так же ответила бы: «Да!»

Сколько нового она узнала за это лето, исходила не замеченных ранее тропок, нашла заброшенный сад, а в нём – старый мшистый колодец.

Правда, мама наказывала гулять только во дворе у дома. Лу кивала, но сразу забывала о запретах, когда ступала на деревянный мостик через овраг. Это была граница города.

Да, их многоквартирная новостройка стояла на самой окраине города.

На краю леса.

Лу и Лисичка перешли через мост. Луна достала мешочек и вытряхнула его содержимое под сосну. Из мешочка выпал небольшой пёстрый камень, сушёные ягоды рябины и труха от листьев.

– Все обереги, которые за год потеряли силу, мы вернули природе, – сказала Лу. – Пора искать новые!

Она посмотрела вперёд.

– Какое сегодня туманное утро! А я и не заметила! Ну ладно, пойдём!

Впереди, над тёмной тропинкой через лес, клёны, берёзы и липы смыкали ветви, образуя «коридор». А дальше от дороги росли сосны, дикие яблони, рябины, дубы, орешник. Это было странное место, словно на краю города каждое дерево выставило по стражнику, и получился этот лес. Он был небольшим, а за ним начинался пустырь, на котором гуляли с собаками жители окрестных домов. И здесь перед Луной, как перед богатырями в былинах, вставал выбор – куда пойти: налево, направо или прямо?

Направо пойдёшь, вдоль кромки леса, и попадёшь к дереву-палатке. Оно покосилось – его ветви будто унесло ветром на одну сторону. Может, дерево хотело улететь вслед за дикими гусями, но не смогло? Так и росло, опустив ветви-руки, – уставшее и отчаявшееся. Но Луна любила это дерево. У его основания лежало бревно, на котором можно было сидеть, спрятавшись под навесом из листьев, как в домике, поэтому Лу и называла его деревом-палаткой.

Однажды летом Луна пришла сюда с Артаиром. Они сидели на бревне и рассматривали голубые стёклышки неба, застрявшие в листве, пока Лисичка рядом грызла палку.

– Словно витраж, – сказал Артаир.

– Витраж? – переспросила Луна.

Артаир загуглил в телефоне и показал племяннице картины, сделанные из цветного стекла.

– Как красиво! – восхитилась Лу.

– У Алисы в кафе тоже есть витраж. Помнишь круглое окно, на котором словно ветки с цветами? Я как раз сделал возле этого окна её портрет. Мой любимый.

Лу не нравилось, когда Артаир рассказывал про Алису, а он в последнее время говорил о ней всегда.

«Влюблённые дураки – они такие», – хихикала мама.

– Я тоже хочу фотографироваться у витража! – громко сказала Лу, и даже Лисичка отвлеклась от палки и посмотрела на хозяйку.

– Давай я лучше сфотографирую тебя здесь, среди веток и листвы, – предложил Артаир. – А ещё лучше на пустыре, ближе к вечеру. Как ты бежишь в траве среди бледных мотыльков. Думаю, получится здорово! С твоими-то волосами. И назову это фото «Растущая Луна».

– Как скажешь, босс, – протянула Луна без энтузиазма. – Ты фотограф, ты так видишь. В мотыльках так в мотыльках. Их тут как снега зимой.

На пустыре и правда было много бабочек. И если она выбирала дорогу прямо, то как раз приходила на дикое поле. Луна не боялась пустыря, знала тут всех гуляющих и переглядила всех собак. А ещё любила сойти с узкой утоптанной тропинки и забраться в траву, идти и глядеть, как из-под ног вылетают мелкие пыльно-белые мотыльки и садятся впереди тебя, на расстоянии шага, чтобы тут же взметнуться вновь. Лисичка, конечно, следовала за хозяйкой по пятам, и перемещение рыжей подруги в траве Лу угадывала только по белому кончику хвоста.

Один из собачников, увидев, как Луна гуляет с букетом цветов в окружении этих бледных бабочек, прозвал её принцессой мотыльков, а за ним подхватили и остальные соседи.

Но больше всего Лу любила выбирать левую дорожку и идти к своему секретному месту – заброшенному саду возле сгоревшего дома. Здесь росли старые, неухоженные и поэтому такие корявые и прекрасные яблони и груши. Кучками цвели жёлтые высоченные топинамбуры, пониже – какие-то оранжевые цветы, а кусты смородины утопали в сиренево-голубых звёздочках диких астр. По уцелевшей стене разрушенного дома взбирался девичий виноград, а остатки беседки опутывал хмель.

Но больше всего Лу нравился старый, засыпанный колодец, который внутри порос мхом. Лу верила, что мох на дне колодца – это спинка дракона: уж слишком он был плюшевым и притягательным на вид.

Мишистый дракон спит на дне колодца и, наверное, охраняет сокровища, или вход в подземелье, или то и другое.

С одной стороны кирпичная стена колодца разрушилась почти до земли. Луна садилась на остатки кирпичей, доставала термос, контейнер с бутербродами и завтракала.

Вот и сегодня она налила чай в стакан-крышку и поставила на камень, чтобы травяной сбор немного остыл. Лисичка юркнула дальше в сад. Из-за тумана она сразу пропала из виду.

– Лись! – позвала девочка. – Не уходи далеко, я тебя не вижу! Такой туман!

Корги вернулась с камушком во рту и бросила его к ногам хозяйки.

– Не таскай камни, испортишь зубы! – погрозила пальцем Луна.

– У-у-у-ур-р-р-р, – пробурчала Лисичка.

– Да, я знаю, собачече, мне нужно искать обереги, я помню. Спасибо!

Она полезла в карман и протянула Лисичке несколько галет. Корги мгновенно слизнула угощение.

– А теперь я тоже позавтракаю!

Лу достала свой дневник трав и принялась листать его, держа в другой руке бутерброд.

Больше всего на свете Лу любила изучать магические свойства трав. Дома у неё было много гербариев, она не могла пройти мимо красивого листика или цветка. Папа дарил ей книги по ботанике, а все знакомые привозили из заграничного отпуска в качестве сувениров иноземные орехи, плоды и семена.

Мама звала комнату Лу бурундучьим гнездом, а сама Луна предпочитала считать её уголком зелёной ведьмы.

Она вела дневник трав в толстом блокноте-книге с твёрдой обложкой, с внутренней стороны которой Лу приклеила прозрачные кармашки для особенно ценных находок. Во время прогулки она иногда срывала цветок и вкладывала прямо в дневник, поэтому некоторые листы были в коричневых, зелёных и жёлтых пятнах от пылицы.

В дневник Лу записывала всё самое важное: рецепты травяных сборов, обряды, ритуалы зелёных ведьм. Сюда она заносила и магические названия трав. Подорожник звался языком гадюки, гвоздика – цветком висельника, зверобой – травой призрака, а ива – деревом чар. Манжетка была медвежьей лапой, а мать-и-мачеха – ослиным копытом.

Лу откусила большой кусок бутерброда и полистала дневник.

– Так, Лися, сегодня мы должны нарвать рябины.

Луна нашла нужную страницу и зачитала:

– Рябина, собранная в день осеннего равноденствия, спасает от нечистой силы и ночных кошмаров.

Лися почесала задней лапой ухо и посмотрела на хозяйку: «Человече, хватит есть, пойдём играть!»

Лу отхлебнула из крышки-стакана. Прохладным утром чай остывал быстро. Она выпила травяной сбор, отряхнула руки, положила дневник, термос и контейнер в рюкзак, а Лисичка уже крутилась рядом с мячом в зубах.

– Да, давай поиграем!

Лисичка бешено завертела хвостом, словно собиралась взлететь.

– Ну, пёс-вертолёт, неси!

Лу стала кидать мяч, а иногда не отдавала его сразу и сбегала, прячась за старыми грушами, но Лисичка, поиграв совсем немного, вдруг стала оглядываться по сторонам, поджав хвост и наострив уши.

Туман становился всё гуще.

– Странно, – сказала Лу, держа в руках мяч. – Обычно туман к концу нашей прогулки рассеивается.

Она пожала плечами и огляделась. Почему-то по спине побежали мурашки.

– Пойдём лучше, уже пора.

Она подхватила рюкзак.

– Надо забрать камень. А где он?

Лу огляделась по сторонам, но камушек, который лежал у кирпичной стены колодца, исчез. Она пожала плечами.

– Ну ладно, найдём другой. Потом. Днём. А то сейчас мне что-то не по себе.

Она быстро пошла вон из сада, потянув за собой корги.

Лисичка всё оглядывалась по сторонам. И Лу тоже не покидало ощущение, что в саду кроме них находился кто-то ещё.

Глава 2

Имя Луны

Когда Луну спрашивали: «Как тебя зовут?» – она отвечала: «Луна, но все зовут меня Лу».

Правда, так она представлялась только тем людям, которые ей нравились. Для всех остальных девочка была просто Алиной. Обычной скучной Алиной из обычной скучной семьи. Её родители почти никогда не ссорились, а если такое случалось, то быстро мирились. По вечерам за ужином они не утыкались в телефоны, а увлечённо обсуждали прошедший день. В выходные же семья старалась куда-нибудь выбраться и погулять с Лисичкой подольше. Родители Луны были счастливы и постоянно улыбались друг другу во время этих прогулок, словно молодожёны.

Папа, правда, иногда уезжал в командировки, но редкие и короткие. И поэтому мысли не возникало, например, что он больше не вернётся и теперь Лу с мамой придётся справляться самим. К тому же он часто звонил по скайпу, а когда не удавалось, всё равно находил минутку, чтобы написать маме и Лу о том, как скучает и любит их. В общем, никак не давал дочери почувствовать себя брошенным, забытым ребёнком. Мама же вообще работала дома. К тому же она любила заниматься хозяйством и готовить, и Лу после школы всегда ждал вкусный обед.

Идеальная семья. Как из рекламы какого-нибудь сока. Даже стыдно бывало перед одноклассниками и, конечно, нечего было им рассказать.

Иногда Луна представляла, что у её родителей раньше были другие семьи и где-то, возможно, живёт её сводная сестра. Но нет, папа с мамой всегда шли по жизни вместе, начиная с первого класса.

А вдруг Луна сама приёмная? Но светлые, как у папы, волосы и мамины круглое лицо и большие серые глаза, к сожалению, говорили обратное.

Всё было бы хорошо, но куча прочитанных книг убеждали Луну, что с такими обычными *счастливыми* детьми чудеса не случаются. Сова не прилетит из Хогвартса, крёстная не подарит хрустальные туфельки, а книга не станет порталом в страну сказок. Луна просто обречена на скучное детство.

Семья Лу жила в трёхкомнатной квартире в новостройке. Подумать только, дом был младше её! А значит, никаких привидений. Да и вообще привидения избегают многоэтажек. Это же всем известно. Любые жуткие истории начинаются с того, что семейство переезжает в таинственный старый заброшенный дом. А они переехали в обыкновеннейшую новенькую квартиру. И даже мамино радостное «Можешь сама выбрать цвет стен в своей комнате!» не осчастливило Луну.

Как-то Лу вспомнила о чердаке. Но когда поднялась на последний этаж и посмотрела на чердачный люк, то обнаружила большой замок.

Была ещё крохотная надежда на подвал, в котором мама и папа купили кладовку, но он оказался таким отвратительно чистым и светлым, что Лу не нашла даже самого маленького паучка, а уж о бегающих крысах и мечтать не приходилось. Живых крыс за свои десять лет Лу видела только в зоомагазине, когда ходила за собачьим печеньем для Лисички.

Вот её одноклассница Вика была исключительной. Отца она не знала, и все в классе любили строить догадки, кем бы он мог оказаться – шпионом, суперагентом или даже убийцей в бегах! Вику воспитывал отчим – странноватый огромный дядька с густой бородой и угрюмым взглядом. Несколько раз он приходил в школу на утренники вместе с Викиной мамой и явно чувствовал себя не в своей тарелке. Все в классе его боялись. Как-то Вика объявилась с синяком под глазом, и классная долго допытывалась, как она ладит с отчимом, не обижает ли он её, нет ли у них своих «секретов». Вика бледнела, краснела и пыталась не выдать, что, когда они всем классом играли после уроков в догонялки в коридоре, её случайно ударил дверью самый красивый мальчик. Потом она всё-таки не выдержала и сдалась, и целую неделю её дразнили ябедой.

Эх, да – Вика была исключительной. Она всегда влипала в неприятности, её знали и обсуждали даже в других классах.

А кто говорил о Луне? Никто. И имя у неё тоже было совершенно обычным. Лу знала ещё несколько девочек с таким же именем – «Алина».

Как-то она не выдержала и пожаловалась Артуру.

Дядя был фотографом. Ему исполнилось двадцать три года, он окончил университет и часто гостил у них, «пока искал нормальную работу», как выражалась бабушка. Мама даже отдала в его полное распоряжение журнальный столик в гостиной. Вернее, дядя оккупировал его сам. Обычно он редактировал фото на ноутбуке или рисовал на графическом планшете, пока мама стучала клавишами компьютера.

Артур – это было его настоящее имя – всегда восхищался вдохновенно работающей мамой: «Посмотришь на тебя – и руки чешутся тоже что-то поделать!»

Мама и дядя Артур были очень похожи. Оба русые, высокие и тонкие, с серыми глазами и широкими улыбками. Правда, у мамы лицо было круглым, а у дяди – острым, поэтому он казался хитрее, хотя на самом деле был беззаботным, простым и даже рассеянным.

Мама хмыкала, не отрываясь от монитора компьютера, и спрашивала:

– Признайся, тебя просто достала мамуля с вопросами о работе и женитьбе?

– Дайте мне только найти девушку, с которой я не заскучал бы через неделю, и я сразу свинчу от мамули, – отвечал Артур.

– А сейчас тебе что мешает? – спрашивала мама.

– Как представлю свою одинокую съёмную квартирку – хоть тоже ребёнка заводил, – хмыкал Артур.

Мама кривилась – она не любила такие шутки.

– Но я лучше пока потерплю мамулю, – говорил Артур. – И как ей доказать, что фотограф – тоже профессия?

– Поменьше отвлекайся на соцсети и больше работай, – бросала мама, не отрывая взгляд от монитора.

– Поэтому я и тут, о властелин пижам и компов, никогда не выходящий из дома, – дразнил маму Артур.

– Я выхожу! – недовольно отвечала мама, скрещивая ноги в пижамных штанах.

Она начинала сердиться на то, что брат отвлекал её от работы.

– Так что приглядывай за мной, пижамный надзиратель, пока я не нашёл личного надсмотрщика.

Луна надеялась, что дядя никогда не найдёт девушку и всё также будет приходить к ним работать, иногда фотографировать её, потому что «подписчики очень любили его племяшку». Луна и дядя, как всегда, будут придумывать разные образы. К тому же Артур подерживал её в том, что вампирские клыки, красная тушь для волос или ведьминская шляпа на фотографиях смотрятся гораздо круче розовых блёсток, короны принцессы или палочки феи. А ещё Артур приносил племяннице полосатые чулки, индейский головной убор, крылья летучей мыши и другие забавные вещи, наносил ей грим и просил маму подержать светоотражатель. Специально для фотозэкспериментов одну стену в гостиной оставили абсолютно белой. «Белый цвет сейчас в моде, – объясняла мама папе, – скандинавский стиль».

Мама тоже, бывало, пользовалась присутствием брата и отправляла его с Луной готовить обед.

– Артур, ты уже большой мальчик, разберитесь с едой сами! – говорила она.

– Окей, босс! – кивал Артур.

– Окей, босс! – повторяла Луна.

А бывало, дядя с племянкой пекли пироги, просто так, для удовольствия.

Луна любила, когда Артур надевал красный в большой белый горох фартук с оборкой внизу и длинными широкими завязками. Этот фартук с весёленькой расцветкой подарила маме бабушка, но в их семье он не пользовался популярностью. Артур же обожал всё яркое, носил жёлтую толстовку с зелёными джинсами и, конечно, выбирал красный фартук.

А ещё он всегда одинаково шутил:

– Коррида! – восклицал Артур, хватая фартук и размахивая им так, как тореадор размахивает красной тряпкой перед быком.

Луна скептически смотрела на дядю, скрестив руки на груди.

– Ну давай, сделай «му»! – упрашивал Луну дядя.

– Я же девочка! – напоминала Луна, еле сдерживая улыбку.

– Эх! – сдавался Артур и надевал фартук. – Надо будет попросить пижамного аиста принести мне племянника.

Лу подходила и тыкала дядю в худой бок, сложив «козу» из пальцев.

– Вот тебе «му»!

И они хохотали. Им никогда не надоедал этот маленький ритуал перед готовкой.

Как-то раз, когда дядя предложил «замутить» шарлотку, Лу, чертя дорожки в рассыпанной на столе муке, пожаловалась, что ей не нравится её имя.

– Это почему? – спросил дядя, вырезая из яблока сердцевину.

Лу пожала плечами.

– Как вообще родители выбирают имена?

Дядя хмыкнул и вытер руки о фартук.

– У меня, знаешь ли, нет опыта в таких вещах. Нашего попугая и кота в детстве сестрица назвала сама – Гешей и Гошей. Я даже не помню, кто из этой парочки кем был. И кто кого в итоге съел... а уж о твоём имени сестрица точно не собиралась со мной советоваться. Но мне нравится. Звучит нежно.

Лу скривилась.

– Вот Вика – Виктория – означает «победа». Артур – «медведь».

– Ух ты! – обрадовался дядя. – Я и не знал! А «Алина» что означает? – спросил он.

Лу отмахнулась.

– Какую-то ерунду.

Артур разрезал яблоко на дольки, положил в силиконовую форму для выпечки и неожиданно спросил:

– А хочешь быть Луной?

– Луна мне нравится больше, – согласилась девочка. – Даже очень нравится.

– Тогда я, пожалуйста, заберу две буквы твоего имени и отдам свою «у», – решил Артур.

– Нечестный обмен, – заметила будущая Луна.

– Но ведь это тебе надо, – напомнил дядя. – Всё просто: закон спроса и предложения. Я диктую свои условия. Да и ты не станешь Луной, если не отдашь мне две буквы.

– Ты прав, – сдалась Алина. – Я согласна!

Так Алина стала Луной, а дядя её – Артаиром. Прошло время, и в семье появилась Лисичка. Лу иногда задавалась вопросом, а нравится ли собаке её имя? И уже не так категорично относилась к тому, что родители когда-то называли её Алиной.

Но предпочитала зваться Луной.

Лу с Лисей после утренней прогулки вернулись домой. На кухне громко шкварчала яичница, пахло кофе, тостами и отварными сосисками.

Мама вышла из кухни в прихожую, на ходу вытирая руки полотенцем. Лу восхищалась своей мамой. Какой же она была красивой! Даже утром, невыспавшаяся, с небрежно собранным на макушке русым хвостом, в старой, вытянувшейся, но любимой футболке для сна и в пижамных штанах.

За любовь к такой одежде Артаир всегда дразнил сестру «пижамными» прозвищами: укротительницей пижам, пижамным отшельником и пижамным трудоголиком, конечно.

– Цените каждую секунду! Ходите дома и на улице в пижаме! Переодеваясь утром и вечером, вы тратите сто пятнадцать тысяч триста тридцать три секунды своей жизни! Не успеете оглянуться, и уже снова наступит ночь, а там и старость! Пижамы – в офисы, пижамы – в массы! – скандировал Артаир, размахивая штативом.

– По улице в пижамных штанах я не хожу, – возражала мама, стараясь сосредоточиться на работе.

А неугомонный брат не торопился открывать свой ноутбук.

– Это следующая ступень эволюции. Что ты там пишишь опять? Сценарий к остро сюжетному фильму «Сбежавшая пижама»? У нас будет пижамная вечеринка, когда этот шедевр появится во всех кинотеатрах страны?

– Пижамную вечеринку устроим, когда ты женишься и не будешь прятаться у меня дома от нотаций мамули, – парировала мама.

– Давайте устроим вечеринку на мой день рождения! – предлагала Луна. – И тогда Артаир может не жениться!

Сейчас, глядя на свою пижамную маму, Лу вспомнила дядю. Она не видела его уже две недели – он отдыхал в Крыму, – и Лу поняла, что ужасно соскучилась по шуму, который постоянно окружал дядю.

Мама подхватила Лисичку и на вытянутых руках понесла её в ванную.

– Пёс-лимузин опять с грязным брюхом! – Эту фразу мама произносила каждое утро. – Пусть следующая собака будет высокой!

Длинный пёс обречённо повис, но чёрное вместо белого пузо говорило само за себя.

Лу разулась и сразу в прихожей открыла рюкзак, чтобы вытащить пустой контейнер и термос. Тут она и обнаружила, что её дневник трав пропал.

– Какая я сегодня рассеянная! – хлопнула себя по лбу Лу. – И рябину собрать забыла, и тетрадь потеряла!

– Что случилось? – выглянула из ванной мама.

– Да так, – отмахнулась Луна, решив выйти в школу на десять минут пораньше, чтобы поискать блокнот у колодца.

Неожиданно раздалась трель дверного звонка. Луна глянула в глазок, увидела Артаира и быстро открыла дверь.

– Привет! Ты вернулся!

Артаир потрепал её по белобрысой макушке и улыбнулся:

– Привет, Луна! Как жизнь? В школу собираешься?

– Завтракать собираюсь, так что ты вовремя! – фыркнула Лу.

– Я, в общем, так и рассчитывал, – хитро подмигнул Артаир.

В коридор выскочила Лисичка и отряхнулась, мстя дождём брызг за купание. Следом высунула нос мама.

– Привет, повелительница пижам! – махнул Артаир. – Готова к активному трудовому дню? Будем прямо работать-работать, не отвлекаясь на чаты и пиная друг друга. – Артаир потряс рюкзаком с ноутбуком.

– Я буду пинать по-настоящему, если что, – хихикнула мама. – Пойдёмте завтракать!

Лу прошла на кухню, а Артаир с Лисичкой последовали за ней. Корги не любила, когда приходил дядя хозяйки, потому что всё внимание доставалось ему.

Лися встала на задние лапы, словно зайчик, пытаясь трюком привлечь внимание Лу и добиться завтрака.

– Кстати, Лу, что делаешь на выходных? Мне тут одна фирма со всякими маскарадными штуками предложила сотрудничество. Они начинают готовиться к Хэллоуину, хотя до него ещё месяц с хвостиком. Теперь у меня есть шикарный парик и отпадное платье ведьмы. Там юбка светится, представляешь? Не хватает только моей племянницы, – сказал Артаир.

– Окей, босс! Я, как всегда, за! – согласилась Лу, насыпая Лисичке корм в миску.

Лиса спешно захрустела, словно ела в последний раз, и через пару минут, вернее, секунд, уже снова смотрела на хозяйку голодным взглядом.

Лу страдальчески глядела в ответ.

– Эй! – окликнула её мама. – Я слежу за тобой! Лисе нельзя переедать! А то из лисички превратится в буханку хлеба.

– Собакобуханки шикарно смотрятся на фото, – заметил Артаир. – Их все любят.

– Но гоняют мяч с одышкой, – возразила мама. – Ветеринар сказал нам, что худой пёс – здоровый пёс.

Она уже разложила яичницу с сосисками по тарелкам, налила кофе себе и брату, а Лу – какао.

– Кстати, – сказал Артаир, насаживая на вилку кусочек сосиски. – Днём приедет Алиса, она очень хотела повидаться с тобой, Лу. Я знаю, что ты её не любишь, но, может, немного потерпишь ради меня?

Лу сморщилась, словно откусила не сосиску, а лимон.

– Нет, не могу.

– У неё для тебя маленький подарок, – не сдавался дядя. – Она сказала, что это важно.

– Правда, Лу, – вступила мама. – Артур не просит у тебя что-то запредельное. Поздороваешься, возьмёшь этот подарок – и всё. Я не понимаю, чем она тебе не угодила? Ведь вы с ней так похожи! Ты любишь всякие растения, а она готовит травяные чаи. В кафе у неё ведь здорово, правда?

– Мама! – закатила глаза Луна. – Она старше Артаира на половину моей жизни!

Дядя взлохматил русые волосы и смущённо засмеялся.

– В таком контексте это звучит жутко. Если бы я не знал, что тебе десять, то испугался бы. Мама сверлила Лу глазами.

– После школы сразу домой и не опаздывай, поняла?

Лу резко встала из-за стола, не допив какао, и пошла в свою комнату. Лисичка, тихонько скуля, побежала за хозяйкой.

Лу переделалась в школьную форму, взяла рюкзак и вышла в прихожую. Корги, жалобно поскуливая, следовала за девочкой.

– Я ушла! – буркнула Лу и захлопнула дверь перед носом Лисички.

Школа находилась недалеко. Нужно было выйти дворами к дороге и перейти по зебре (посмотреть налево, посмотреть направо), а потом шагать минут пятнадцать по тротуару, никуда не сворачивая.

Лу так рассердилась из-за Алисы, что забыла вернуться к колодцу за блокнотом и вспомнила о нём, когда уже садилась за парту.

– Ну что за день! – хлопнула она по учебнику русского языка.

– Ты чего такая сердитая? – спросила её соседка Лиза, девочка с тонкими рыжими косичками и цепкими зелёными глазами под прямой чёлкой.

– Домашние разборки, – проворчала Лу, собирая волосы в хвост.

Она не любила заколки и резинки, но в школе распущенные волосы не приветствовались.

– Какие домашние разборки? – Неожиданно к девочкам повернулась Вика, которая сидела впереди. – Что сегодня не поделили, лешие? Ингредиенты для зелий? Яйца гадюк? Что ты там вечно пишешь в своей тетрадке?

Лу поморщилась, а Лиза сердито бросила:

– Замолчи, Кролик!

У Вики выпирали передние зубы, поэтому одноклассники, конечно, дразнили её Кроликом.

– Мы не с тобой разговариваем! Даже если все люди на земле вымрут и останешься только ты, мы всё равно не станем с тобой общаться, – выдала Лиза. – Пойдём, Лу!

Вика и Луна разинули рты. Лу позавидовала подруге: вот бы тоже научиться так отшивать приставучую одноклассницу. Лиза демонстративно встала из-за парты и перешла к окну. Лу последовала за ней, хотя звонок на урок должен был вот-вот позвать их обратно.

– Странно, но почему-то именно её слова меня задевают, – вздохнула Луна.

– Потому что только она несёт бред, – фыркнула Лиза. – Ей не нравится, что ты не такая, как все. Твои вязаные гольфы или яркие носки, собирание листиков, творческая семейка.

Лу хихикнула.

– С твоих слов я сама себе кажусь подозрительной.

– Но ведь это в тебе всем и нравится! И мне! – быстро заверила подругу Лиза. – Ты больше похожа на сбежавшего из леса эльфа, чем на школьницу. И вовсе вы не лешие! Хотя и живёте у самого леса.

– Спасибо, – хмыкнула Лу.

– Вику бесит, что ты можешь быть собой и все тебя за это любят. А Кролик всех раздражает. Хотя и старается быть такой правильной. Её за это только учителя обожают. Вот поэтому она и староста.

Лу покрутила верёвочный браслетик на руке и посмотрела в окно на школьный двор. Деревья ещё не сдались осени, хотя на кронах и появились золотисто-коричневые проплешины.

– Сегодня мой любимый праздник, – печально сказала Луна Лизе, отковыривая кусочек краски от деревянного подоконника.

– Какой? – не поняла подруга. – Я что-то пропустила?

– День осеннего равноденствия.

Лу снова глянула в окно на берёзы у забора. Формой они всегда напоминали ей зелёные эскимо на палочках. Листва берёз всё ещё не изменила цвет, потому что сентябрь выдался на редкость тёплым. Но прогноз погоды обещал заморозки, так что скоро пожелтеют и они – Лу это знала.

– А разве этот праздник отмечают? – удивилась Лиза.

– Я отмечаю. С этого дня наступает астрономическая осень, день становится короче ночи.

У меня на сегодня столько важных дел, но что-то ничего не получается, – вздохнула Луна.

– Может, тебе помочь? Ты только скажи! – Лиза тряхнула рыжими косичками.

Вид у неё был решительный.

– Нет, – покачала головой Лу. – Я всё должна сделать сама.

Глава 3

Принцесса мотыльков

После уроков Макс крикнул Луне:

– Эй, Лу, пойдём с нами за стадион! Серый раздобыл хлопушки!

Луна подумала секунду, но всё-таки отказалась. Нужно было забрать дневник трав, пока он не размок на сырой земле, да и Макс в последнее время постоянно пытался ей что-нибудь предложить. Ещё чуть-чуть и влюбится – начнёт дёргать за волосы и пачкать стул мелом.

– Нет, мне пора, – отмахнулась Луна от незадачливого ухажёра, попрощалась с остальными и отправилась домой.

На парковке возле их многоэтажки стояла маленькая красная машина Алисы, а на её зеркале заднего вида висел ловец снов. Лу скорчила гримасу и прошла мимо дома. Она быстро добежала до заброшенного сада, но дневника нигде не было видно: ни у колодца, ни в кустах, где они играли с Лисичкой утром, ни у старой груши. Луна даже поискала у сгоревшего дома. Она не любила заброшенное здание, похожее на старое обугленное чудовище. Осколки стекла в пустых рамах напоминали ей острые зубы, а сломанная мебель, валявшаяся рядом, наводила тоску, и Луна старалась не подходить к развалинам близко. То ли дело заброшенный сад. Он был уютен и приветлив. Сад сбежал от человека и вернулся к природе. Больше не было никаких клумб и грядок – не ступай сюда, не сломай то. Деревья и кусты росли так, как им хотелось, правда, не плодоносили, но фруктов-ягод Луне хватало на бабушкиной даче.

Луна считала, что старый сад – это самое таинственное и красивое из всех окрестных мест. Стволы деревьев густо поросли мхом. Кусты смородины никто не подрезал, и они походили на перевёрнутых осьминогов. Девичий виноград опутал руины дома и забирался прямо на его крышу. И много цветов – каждый рос там, где отвоевал себе место под солнцем. Где сам решил расти.

Жаль, что бабушка не хочет разбить на даче такой же сад.

Луна сосредоточилась и мысленно представила все свои утренние передвижения. Растерянно огляделась ещё раз. Дневник трав пропал.

«Кто-то забрал», – поняла Лу и совсем расстроилась.

Она очень любила свой дневник. Сколько времени придётся восстанавливать по памяти записи, а некоторые Луна и не вспомнит – они утрачены навсегда! Как же теперь её зелёная магия без главной книги?

Пока Луна блуждала по саду, телефон звонил несколько раз – по рингтону она поняла, что это мама. Лу хмурилась, а потом перевела смартфон в тихий режим.

Она села на краснокирпичный край колодца и посмотрела на зелёный мох на дне. Плюшевый зелёный мох. Спинка дракона.

Телефон загорелся конвертиком эсмэс. Лу открыла и прочитала сообщение: «Алиса ушла». «Возвращаюсь», – написала Лу в ответ.

Прогноз передавал: дома будет буря. Но что поделать, не ночевать же в саду?

– Зачем ты так с Артуром? – спросила мама сразу, как только Лу перешагнула порог.

– Она ему не пара! – заявила Лу, отмахиваясь от Лисички, которая прыгала вокруг неё, радуясь возвращению хозяйки.

– Вот это точно не твоего ума дело! – ответила мама.

Лу наконец подняла Лисю на руки и поцеловала в нос:

– Только ты меня понимаешь, – демонстративно сказала она корги.

Мама вздохнула.

– Лу, пойми, Артуру нужна наша поддержка. Он выбрал Алису, значит, и мы должны её принять.

– Почему? – спросила Лу. – Нам и без неё хорошо!

Лисичка вывернулась из рук хозяйки и начала громко лаять: «Человече! Не ссорьтесь!»

Мама рассерженно смотрела на Луну, а Лу хмурилась в ответ, не собираясь сдаваться.

– Ты сегодня наказана! – сказала мама и, громко топая, ушла в свою комнату.

– Ладно! – крикнула ей вслед Лу. – Переживу!

Она прошла на кухню, топая так же громко, как и мама. Посередине стола на тарелке лежало красивое печенье. Оно походило на маленькие тыквы и было покрыто оранжевой глазурью. Лу даже невольно улыбнулась, но тут же стёрла с лица улыбку.

«От Алисы, – догадалась она. – Не буду есть!»

Лу открыла холодильник и тяжело вздохнула. Никакой готовой еды в нём не оказалось, только продукты для тыквенного супа. Ох, она же ещё вчера попросила маму не готовить обед и помочь ей после школы сварить тыквенный суп! Ну и ладно, нечего было приглашать Алису! Не пришла бы Алиса – был бы суп!

Лу налила в стакан молока, покопалась в шкафу и обнаружила баранки. Лучше они, чем печенье этой ведьмы!

На одном из стульев, словно важная гостья, расположилась ярко-оранжевая тыква. Вчера они купили её с мамой.

Тыква для праздничного супа. На самом деле Лу всегда было жалко резать тыквы. С другими овощами такой странности не наблюдалось. Но тыквы – они особенные. Артаир объяснял это тем, что тыква – волшебный овощ. Не зря же из неё вырезают фонарь для свечки на Хэллоуин, а крестная Золушки именно тыкву превратила в карету. «Но каждая тыква всё-таки мечтает быть съеденной, – добавлял Артаир. – Это цель тыквенной жизни. Иначе она сгниёт и умрёт уже по-настоящему».

– Я обязательно приготовлю из тебя суп, не расстраивайся, – подбодрила Лу тыкву и погладила оранжевый блестящий бок.

Луна забрала молоко с баранками в комнату и села за уроки. Лисичка устроилась у неё под стулом и, когда замечала, что хозяйка отвлекается, покусывала за пятку. А отвлекалась Лу часто: то пускала трубочкой пузыри в молоке, то начинала считать пролетающих птиц, то с грустью смотрела на пирамидку из цветного скотча, которым клеивала листья в потерянный

дневник трав. Но Лися знала, что пока Лу не решит все свои примеры и не сделает другие задания, прогулки ей не видать, поэтому зорко следила за хозяйкой.

– Лися, в кого ты такой надзиратель? – поджимала Луна ноги, спасаясь от покусываний корги. – В мою маму?

Наконец Лу закрыла тетрадку, встала и потянулась.

– Ну что? Теперь твоё время! – сказала девочка рыжей подружке.

Лися радостно завиляла хвостом и побежала к двери в родительскую спальню. По вечерам они всегда гуляли всей семьёй. Эта маленькая традиция появилась вместе с Лисичкой. Папа приходил с работы, ужинал, и они выбирались на улицу. Ходили по району, смотрели, как фонари подсвечивают листья, делились событиями дня. Папа, Лу и Лисичка играли в догонялки. Мама бегать не любила, поэтому присматривала за собачьей игрушкой, когда Лисичка уставала носить её сама.

Но сейчас папа был в командировке, а мама дулась.

Лу тоже подошла вслед за Лисичкой к спальне и прислушалась. Мама остервенело стучала по клавишам – снова работала или писала о чём-то в своём электронном дневнике, например, о том, какая у неё вредная дочь.

– Не буду с ней разговаривать, – решила Лу. – Я же наказана. Погуляем сами. Пойдём, Лись!

Лисичка неодобрительно заворчала.

– С чего это ты сегодня на её стороне? Думаешь, она права? Даже если и так, друг – это тот, кто не осудит и поддержит!

Лисичка внимательно смотрела на хозяйку.

– Между прочим, – добавила Лу, – когда ты в детстве написала на моё одеяло, я сказала родителям, что пролила сок.

Лисичка стыдливо спрятала нос между белыми лапками: «Человече, не вспоминай! Я была глупым щенком!»

– Пойдём уже, – сказала Лу, и корги побежала за девочкой.

Вечером, конечно, Луна с Лисичкой не бродили по своим секретным местам, а чинно гуляли у дома. Маньяков Лу всё-таки боялась по-настоящему. Они не волшебные, и зелёная магия бессильна против них.

Лу кидала мячик Лисичке и соседскому пуделю Угольку. Лися ворчала, когда пудель успевал первым схватить мяч.

Хозяин пуделя сидел на качелях и иногда вяло отталкивался ногой от земли. Он был упитанный и кудрявый – копия своего Уголька. Лу тоже хотела походить на Лисичку. Она даже просила родителей сводить её в парикмахерскую, чтобы покрасить белые волосы в рыжий цвет. «Хоть в фиолетовый, – сказал на это папа, – только когда получишь паспорт». Лу насупилась, но папа с улыбкой добавил: «А пока я хочу, чтобы ты ещё немного оставалась похожей на меня, а не на Лисичку», – и взлохматил её светлые волосы. Луна согласилась, тем более что в качестве утешения Артаир принёс ей оранжевый мелок для волос, который легко смывался водой. Но Лу твёрдо решила: всё-таки в рыжий цвет она покрасится. Прямо в тот же день, когда получит паспорт.

Рядом с качелями в песочнице копались дети соседа – пара карапузов-близнецов, лепя куличики и выстраивая их в ряд на деревянном бортике.

– Ты что сегодня такая невесёлая? – спросил сосед, отведя взгляд от очередного новорождённого кулича.

– Поссорилась с мамой из-за дядиной девушки, – созналась Лу и с силой кинула мячик.

– А что не так с его девушкой? – спросил сосед.

– Она мне не нравится.

На этот раз Лисичка поймала мяч первой и гордо несла его обратно Луне.

Сосед добродушно засмеялся.

– Я видел твоего дядю, он уже большой мальчик. Пора смириться с тем, что ты не сможешь всегда оставаться его единственной девочкой.

Лу покраснела.

– Я об этом и не думала!

– На самом деле я тебя понимаю, – сказал кудрявый. – В детстве угораздило меня влюбиться в учительницу, но как-то увидел её на остановке с молодым человеком. Ох и разозлился же я! На следующий день прищемил ей кончик косы дверью и делал всякие гадости до конца учебного года.

– Как Вика – мне, – сказала Лу. – Только она меня не любит, а ненавидит.

– От любви до ненависти один шаг, – философски заметил сосед.

«Мог бы сказать что-нибудь не такое банальное», – подумала Луна.

Тут один из близнецов кинул песком в другого, и пострадавший возмущённо заорал на весь двор. Сосед отвлёкся на детей, а Лу решила, что это отличный повод закончить разговор, да и домой уже было пора. Как раз из соседнего подъезда вышла её нелюбимая тётка с драчливой рыжей таксой. Лисичка поджала хвост и ринулась к подъезду.

Подружки вернулись домой. Мама выглянула из комнаты, посмотрела, в порядке ли девочки, буркнула: «От папы привет», – и опять скрылась за дверью.

Видно, и на ужин сегодня тоже только противное тыквенное печенье Алисы. Тогда лучше объявить голодовку.

Луна отправилась в ванную. На раковине лежала красивая коробочка. Лу повертела её и прочитала: «Мыло с лечебной грязью». Да уж, подарок в стиле Алисы.

Луна открыла коробочку и вытряхнула на ладонку тёмный брусок.

– Гадость какая! – сообщила она своему отражению. – И как прикажете отмывать грязь мылом с грязью? Клин клином вышибают? Ерунда какая-то!

Лу фыркнула. Алиса точно ведьма. Только не такая, как она, а злая. Даже моется грязью.

Лу почистила зубы и помылась с гелем для душа «Розовые лепестки», а не грязным мылом. Она тёрла руки-ноги мочалкой и размышляла над тем, как ужасно прошёл день осеннего равноденствия. Рябину не собрала, камушек на удачу не нашла, тыквенный суп не приготовила, поссорилась с Артаиром и мамой, потеряла дневник трав. Такого кошмарного дня у неё ещё не было. Да уж, вот и встретила астрономическую осень!

Ладно, нужно хотя бы свечу зажечь. Прогнать злых духов.

Лу вытерлась пушистым полотенцем, надела пижаму, взяла зажигалку, которая лежала рядом с аромалампой, и вернулась в комнату. Она посмотрела на свою полочку со свечами и выбрала жёлтую восковую. Это была необычная свеча. Она словно состояла из пчелиных сот и, когда горела, жидкий воск стекал мёдом.

Мама говорила, что, когда горят такие свечки, вредные микробы погибают. Лу считала: духи – существа тоже вроде микробов. Она поставила свечку на блюдечко и только собралась зажечь, как вошла мама, схватила зажигалку и прикрикнула:

– Живо спать! Ты же наказана! Никаких полуночных сидений, тем более тебе завтра в школу!

– Всё равно я встаю рано гулять с Лисичкой, – обиженно возразила Лу.
Мама молча вышла.

Лу вздохнула и забралась в постель. Ох и здорово мама разозлилась! Лу уже сама была не рада, что не встретила с Алисой. Ну посидела бы немного с этой ведьмой, поела бы её печенья. А так весь день испорчен. А ещё этой ночью она беззащитна перед ночными духами.

Лу всхлипнула. Лисичка заскулила, прыгнула на кровать и свернулась клубочком.

Дневника нет, оберегов нет. В этот год она не сможет быть зелёной ведьмой.

Лу разглядывала в мягком свете ночника свою комнату. Все полки в детской были заставлены книгами, вазочками с высохшими цветами, баночками с орехами, ракушками, камушками, сушёными стручками и перчиками. Была тут и шкатулка, наполненная доверху чёртовыми пальцами – белемнитами¹ с Северной Двины, а в небольшой плетёной корзинке лежала коллекция грибов-трутовиков.

Одну полку полностью занимали разные свечи: большие и маленькие, простые и фигурные, восковые и парафиновые.

На стеллаже с книгами стояла целая коллекция статуэток драконов. И если бабушка вязала Луне шапки и варежки, папа выбирал книги, мама искала по магазинам самые интересные носки, а родственники привозили из путешествий находки с прогулок и свечи в качестве сувениров, то Артаир всегда дарил ей драконов. Он приносил их в деревянных сундучках (Лу потом хранила в них свои травяные сборы). Подарок она открывала не сразу, сначала сидела и держала сундучок в руках. Каким он будет, её новый дракон? Зелёным, синим или красным? Злым или добрым? Будут ли у него крылья или две головы, рога, шипы на хвосте?

Под фигурку Артаир всегда клал несколько монеток – драконы ведь любят сокровища! А на десять лет Луна обнаружила под белым драконом маленький серебряный кулончик в виде маяка.

– *Что это? – спросила она у дяди.*

– *Это маяк. Я заказал его специально для тебя. Ты же любишь обереги, – пояснил Артаир. – Маяк – это свет в ночи, который помогает кораблю вернуться домой и избежать рифов. Это символ поддержки. Когда нужно решить проблему или найти выход из сложной ситуации, вспомни про маяк. Я хочу, чтобы ты знала, Лу: ты всегда можешь на меня положиться.*

Луна обняла дядю и пообещала, что будет всегда носить этот кулон.

Теперь же Лу нащупала под футболкой маленький серебряный маяк, который висел на шнурке на шее, сжала его, а потом сняла и положила рядом с ночником.

– Променял меня на Алису, – прошептала Лу, выключила ночник и снова положила голову на подушку.

Несчастливая, одинокая зелёная ведьма.

Хотя пора уже признаться самой себе, что зелёной ведьмой она бы всё равно никогда не стала. Лу не седьмая дочка седьмой сестры (у мамы ведь только брат Артаир), не сирота, и, конечно же, у её семьи нет ни одного скелета в шкафу, даже самого маленького, даже трупика чёрного паучка нет.

Может, сбежать из дома? Просто так, без причины? В лес. Вдруг тогда кто-то волшебный её найдёт и приютит. Но в лесу, наверное, бродят только маньяки. Пора взрослеть, Лу: волшебство не для тебя.

Наволочка под щекой стала мокрой. Лисичка подползла ближе и лизнула хозяйку в ухо. Лу отмахнулась, но, не удержавшись, хихикнула. Она прижала собаку к себе и закопалась носом в рыжую холку.

¹ Белемниты – окаменевшие раковины древних моллюсков.

Кажется, Луна уже даже заснула, когда услышала тихий стук в окно, а потом скрежет, как будто по стеклу провели коготками.

Лу села в постели. Лисичка рядом тихо заворчала.

– Что это такое? – прошептала Лу.

Стук и скрежет то прекращались, то начинались снова.

Лу не выдержала, подошла к окну и открыла створку.

Неожиданно комната наполнилась туманом, и темнота рассеялась. Лу отпрянула и увидела, что на уровне подоконника зависло... какое-то существо, похожее на маленькую девочку.

Она была примерно в половину роста Лу, с большими чёрными миндалевидными глазами без белков. И казалась лёгкой, пушистой и будто бы пыльной, как ночной мотылёк. На ней было простое платьице с лёгким воротничком из тонких пёрышек, а на голове из белых коротких волос торчали два мохнатых усика. Гостья куталась в мотыльковые крылья, словно в плащ, и выглядела скорее трогательно, чем страшно.

– Ты кто? – спросила Лу.

– Я принцесса мотыльков, – представилась девочка.

Голос её походил на шелест листьев.

– Тебя так и называть принцессой? – спросила Лу.

Странная гостья чуть заметно улыбнулась.

– Зови меня Галó.

– Гало?

– Посмотри сюда. – Принцесса отвернулась и приподняла маленькую головку.

Лу выглянула в окно и увидела полную луну, вокруг которой мерцало большое светящееся кольцо.

– Этот свет вокруг луны и есть гало, – пояснила принцесса. – И меня так же зовут.

Она снова повернулась к Лу и из-под сложенного крыла достала дневник трав.

– Я живу в колодце заброшенного сада и нашла вот это, – пояснила Гало и протянула блокнот хозяйке.

Рука у принцессы была тонкой и чёрной, словно древесный прутик.

– Ой, ты нашла его! Спасибо тебе большое! – обрадовалась Лу, принимая свой блокнот.

Она вновь посмотрела на девочку и спросила:

– Но я живу на четвёртом этаже, а ты стоишь у моего окна и даже не машешь своими... хм... крыльями.

– Я стою на спине друга, – прошелестела принцесса.

– Друга? – заинтересовалась Лу.

– Если пригласишь нас в гости, то увидишь его.

Лу на секунду задумалась. Было немного страшно, но разве она могла позволить себе упустить такой шанс! Кто-то загадочный и волшебный пришёл к ней сам, чтобы вернуть потерянный дневник! Наверное, эта странная маленькая девочка прочитала на первой странице блокнота, что он принадлежит зелёной ведьме, и поняла: здесь свои, – и решила не таиться. Лу приветливо улыбнулась и отошла от окна.

– Заходи, пожалуйста!

Лисичка угрожающе зарычала.

– Тихо, Лися! – шикнула Лу. – Это наши гости!

Принцесса шагнула на подоконник и перепрыгнула на стол, а в оконном проёме появился... дракон! Только маленький. Правда, Лу до этого никогда не встречала настоящих драконов, но представляла их всё-таки посolidнее, что ли... Размером с дом, например, а этот оказался не больше Лисички. Ящер был зелёным, но вместо чешуи его покрывал... вроде бы мох, и от этого дракон казался плюшевым.

– Мшистый дракон! – взвизгнула Луна и тут же зажала рот рукой, чтобы не разбудить маму.

Черноглазая принцесса улыбнулась.

– Да. Своей спиной он закрывает вход в моё подземное царство.

– Ой, значит, это его я вижу в колодце, когда гуляю в заброшенном саду. Я так и знала! – радостно сказала Луна и тихонько хлопнула от восторга в ладоши.

– Сад вовсе не заброшенный, – возразила Гало. – Это сад мхов.

– Сад мхов? – удивилась Лу. – Там только старые яблони и груши.

– А ты рассматривала их стволы? Жёлтые и серебристые лишайники, а ближе к земле, на коре, – зелёный мох и торчащие коричневые усики, похожие на крошечные змеиные головы. Это мой сад мхов. Я думала, ты об этом знала, как и про дракона.

– Теперь знаю, – примирительно сказала Лу. – Но как ты меня нашла?

– Я давно слышу по осеннему паутинному телефону, как гуляющие по утрам с собаками люди на пустыре говорят о принцессе мотыльков. Мне стало любопытно, ведь принцесса – это я.

Луна смутилась. Она тоже слышала, что её называют принцессой мотыльков, и ей нравилось это прозвище.

– А ещё ты догадалась, что в колодце – спинка дракона. Меня это удивило, и я похитила твой дневник, чтобы узнать о тебе больше.

– Но ты же сказала, что нашла его? – вспомнила Лу.

По полу кругами, мордочкой к мордочке расхаживали корги и дракон. Они были одинакового размера на одинаково коротких лапках и одинаково длинные. Лисичка заворчала, и мшистый дракон выпустил несколько колечек дыма из ноздрей.

– Лися, это же гость!

– Мши, мы же в гостях! – одновременно шикнули девочки и рассмеялись. Кажется, смех сразу их сблизил.

– Знаешь, бывает так, что все тобой восхищаются и тебя любят, но того самого лучшего, закадычного друга не можешь найти, – вдруг сказала принцесса и посмотрела чёрными, словно семечки подсолнуха, глазами на Лу.

Девочка почувствовала, что у неё замёрзли ноги, и села на кровать, набросив на голые ступни плед, а заодно подумала над вопросом.

– Ты угадала, – наконец сказала она. – В школе я популярна, и вроде даже подруги есть, но...

– У меня тоже! – подхватила Гало. – Куча подданных, но все они видят во мне свою правительницу. Только Мши для меня настоящий друг!

– А для меня – Лисичка! – подхватила Лу. – Мы похожи!

– Я тоже так думаю, лунная девочка, – кивнула принцесса. – И хочу извиниться за то, что похитила твой дневник.

Она опять пошарила под крылом и достала глиняный комок, похожий на маленькую, грубо вылепленную человеческую голову. У фигурки-головы были глаза-точки, процарапанная линия рта, несколько выскобленных прядей и короткая шея-подставка.

– Я сама это сделала. – Гало подлетела к постели.

Лу наконец разглядела, что на платье принцессы сбоку был карман, откуда она и достала фигурку.

Гало протянула своё творение Лу.

– Это оберег. Возьми, пожалуйста.

Дарёному коню в зубы не смотрят, поэтому Лу взяла странную штуковину. Мало ли у кого какие увлечения! Она собирает гербарий магических трав, а её новая подруга лепит из глины головы.

Подарок был тяжелее, чем казался, и неприятно холодил ладонь. Лу поставила глиняную голову на полку над кроватью, между вазочкой с колосками и банкой с каштанами.

Принцесса широко улыбнулась, обнажая острые зубки.

– Мне пора возвращаться! Но, надеюсь, мы ещё увидимся!

Лу кивнула.

– Приходи в гости!

– Я не могу заглядывать к тебе часто, но, пока по утрам сад окутывает туман, у меня есть время для встреч с тобой. Так что приходи ты.

Гало тонко свистнула, и Мши, который тягал резиновую курицу Лисички, подскочил к хозяйке. Принцесса обняла дракона за шею, и они вылетели в открытую форточку. Туман тут же исчез, и седой свет погас, уступая место темноте. Осталась только сырая прохлада.

Лу легла, поплотнее укуталась в одеяло и прижала к себе Лисичку. Зарывшись лицом в рыжий мех, она тихонько хихикнула.

Стоило почувствовать себя несчастной, как сразу начались чудеса.

Глава 4

Лунные тыквы

Утром Лисичка, как всегда, лизнула щёку Луны и сказала:

– Уа-а-а-ар-р-р! Вав!

Лу разлепила глаза.

– Привет, Лися!

Она посмотрела на прикроватную тумбочку. На ней лежал дневник трав.

Лу задрала голову и глянула на полку. В утреннем свете глиняная голова казалась не такой жуткой. Просто кругляш с двумя дырочками глаз, бороздками волос и полоской рта.

– Не приснилось, – задумчиво произнесла Луна и широко улыбнулась.

Лисичка нетерпеливо спрыгнула с постели и потянула за край одеяла.

– Встаю! Встаю!

Луна потопала в ванную, но увидела, что на кухне мама делает бутерброды, а рядом стоит термос и закипает электрический чайник.

– Мам? А ты чего так рано встала? – спросила Лу.

– Плохо спалось, – вздохнула мама. – Всё ворочалась и просыпалась.

Она и правда выглядела неважно. Лу подошла к маме и обняла, уткнувшись в мягкую махровую кофту.

– Мам, прости меня.

Уютные мамины руки крепко обняли её.

– И ты меня прости. Я не должна была на тебя давить. У нас своя семья, у Артура – своя.

От этих слов Луне стало не по себе.

– Ну что, сварим сегодня тыквенный суп? – спросила мама.

Лу кивнула. Она не стала напоминать, что его нужно было варить именно вчера, в день осеннего равноденствия. Но тыквенный суп вкусен в любой день, особенно осенний, не так ли?

Лу отправилась в ванную, и, пока чистила зубы, мысли её вернулись к ночной гостье. Она так задумалась, что, когда одевалась, даже не выбрала носки – просто рассеянно взяла первые попавшиеся и машинально натянула на ноги.

– На улице похолодало, надень ветровку, – сказала мама, протягивая ей термос и контейнер с бутербродами. – И пора завязывать с уличными завтраками. Наверное, сидишь на сырых скамейках или камнях?

Лу решила, что лучше не рассказывать маме о полуразрушенном колодце. Она побыстрее запахнула перекус в рюкзак.

– Вчера не отдала, потому что была рассержена, но вот. Алиса передала тебе подарок.

Мама протянула Луне небольшой красный мешочек. И Лу взяла его без пререканий, стараясь больше не провоцировать ссоры. Волшебство волшебством, но добрая мама ей всё-таки нравилась больше надутой и злой.

Девочка положила мешочек на низкий столик в прихожей и стала обуваться. Лисичка поставила передние лапки на него же, взяла мешочек в зубы и попыталась зайти в детскую, но почему-то у неё не получалось, хотя дверь в комнату была открыта и ничего не мешало. Она бегала вокруг порога туда-сюда, тихонько поскуливая.

Лу подумала, что корги уже не терпится выйти на улицу, потому она носится по коридору, и, быстро накинув ветровку и натянув на голову длинную полосатую «гномью» шапку, поторопила собаку:

– Идём, идём, Лися!

Корги оставила мешочек и побежала за хозяйкой.

На улице снова был густой туман. Лу вспомнила, что ночная гостья приглашала её в заброшенный сад.

– Навестим наших новых знакомых? – спросила она Лисичку.

Корги вильнула хвостом: «Куда скажешь, человеке, туда и пойдём!»

– Тогда, наверное, в сад, – нерешительно сказала Лу.

Она медленно перешла через мост. Казалось, что деревья за ночь словно шагнули и теперь топтались у самой кромки оврага. Всё-таки есть у тумана удивительная особенность – превращать обычные вещи в таинственно-устрашающие.

Лу пошла по лесному туннелю. Лисичка сегодня тоже была какая-то притихшая. Она почти не бегала и только вяло обнюхивала ржаво-коричневую осеннюю траву. Даже мяч сегодня с собой не взяла!

Луна остановилась и посмотрела на резинки носков, торчавшие из ботинок. Голубые в розовую полоску. Ну хоть теперь она знает, какие на ней носки, а то уже показалось, что туман и у неё голове.

Лу вышла на развилку, потопталась и отправилась-таки к саду, разглядывая пустырь. Туман клубился так низко, что казалось, это белые барашки облаков пасутся на диком поле. На пушистых, похожих на хвост Лисички колосках вдоль тропинки висели тонкие ниточки паутины. «Телефон духов», – вспомнила Луна слова Гало.

Высокие стебли валерьяны украшали маленькие аккуратные – всего с ладошку! – паутинки. Почему-то именно осенью их кругом становилось неожиданно много. Хотелось снять и забрать с собой, но Лу знала, что это неприкасаемая красота: тронешь пальцем – и миг не станет этого природного кружева.

В саду было тихо и спокойно.

И тут Луна увидела Мши. Дракончик сидел на краю полуразрушенного колодца и пускал из ноздрей колечки дыма, которые сливались с туманом. Луна даже подумала, а не его ли проделки эти белые клубы, и правда ли он выпускает из ноздрей дым? Мши же наклонил голову и поглядел золотым глазом на пришельцев.

Лисичка слабо вильнула хвостом. Мшистый сделал то же самое. Его хвост был очень длинным, примерно раза в два длиннее тела. Поэтому, когда он пробовал им вилять, казалось, что в траве ползёт змея.

– Вав! – сказала Лисичка.

– Урш-ш-ш, – прошипел дракончик.

Неожиданно он слетел с колодца и побежал в глубь сада. Лисичка с радостным лаем бросилась за приятелем и мгновенно исчезла в тумане.

Лу испугалась, что потеряет корги, и побежала следом на лай. Она прошла под старой деревянной аркой, увитой девичьим виноградом в краснеющих листьях, и оказалась на небольшом огороде.

Тут росли и зрели тыквы. Одни были дымчато-серые, другие – почти белые. Некоторые совсем с кулачок, а несколько уже с человеческую голову и больше.

– Ты пришла, – прошелестело у неё над головой, словно порыв ветра погладил траву. Перед Лу вдруг возникла принцесса мотыльков. – Я так рада!

– Я хотела убедиться в том, что ты мы не приснилась, – сказала Лу.

– Да, я настоящая, насколько может быть настоящим дух, – развела чёрными ручками-веточками Гало.

Она стояла на пеньке, поэтому её голова была почти на уровне лица Луны.

– Можно тебя потрогать? – сказала Лу и смутилась. Наверное, Гало подумает, что это странная просьба.

Принцесса хихикнула и протянула ручку. Лу взяла её в свою. Холодная, но осязаемая.

– Я растаю, когда туман рассеется, – вздохнула Гало. – Вернусь в колодец, а Мши будет охранять покой моего царства.

У Лу было столько вопросов, что она не знала, с чего начать. Хотелось расспросить сразу обо всём.

– Я думала, все драконы вымерли, – сказала Лу. – Как выжил Мши, да ещё и возле людей?

– Да, драконы вымерли, когда люди стали хранить золото в банках. Больше никаких пещер с сокровищами, в которых драконы высиживали яйца. Но мшистые драконы другие. Они, как сойки и бурундуки, заготавливают на зиму орехи, жёлуди, шишки, а в дуплах и других укромных местах высиживают яйца. Вернее, одно яйцо раз в пятьдесят лет. В засушливые годы, когда долго нет дождей, частенько от случайной драконьей искры вспыхивают пожары. Да ещё мшистые драконы любят разорять гнёзда друг друга, красть орехи и жёлуди. Драконы вообще не особо жалуют себе подобных. Да и люди, опять же, притесняют лес. И мшистых драконов становится всё меньше.

Лисичка и Мши резвились на огороде среди тыкв.

– Откуда тут огород? – задала следующий волнующий её вопрос Луна. – Кажется, раньше я его тут не видела.

– Это мой, – ответила Гало. – Раз в год, осенью, я должна накормить подданных тыквенным супом, чтобы они могли пережить зиму.

– А где твои подданные? – посмотрела по сторонам Луна.

– Они резвятся летними вечерами с мотыльками, а осенью носятся с листьями и летают на паутинках. Поэтому их сложно заметить, – ответила Гало.

– Я тоже хочу приготовить тыквенный суп! – вдруг вспомнила Лу. – Можно тебя пригласить на ужин? Как раз стемнеет, и ты сможешь прийти.

– А что у тебя за тыква? – спросила Гало, а потом вспорхнула и подлетела к своему огороду.

Лу пожала плечами.

– Обычная оранжевая тыква.

Принцесса сморщилась.

– Нет, мы такие не едим. Это солнечная тыква, огненная. А я варю супы из лунной и туманной. Вот они, мои тыквы. – И Гало любовно погладила серый бочок одной из них. – Они самые вкусные.

– У вас, духов, всё сложно, сплошные обряды, – улыбнулась Луна, но тут же помрачнела и посмотрела на принцессу. – Скажи, ты пришла ко мне вчера, потому что я не исполнила осенние ритуалы?

Гало перелетела на корявую ветку старой, поросшей мхом яблони, уселась и закуталась в крылья, словно в шаль.

– Можно сказать и да.

Лу подозрительно взглянула на неё.

– Но знаешь, – продолжила Гало, – ритуалы работают против всех духов – и добрых, и злых. Ведь ты же не можешь сразу, взглянув на человека, сказать, плохой он или хороший и что принесёт тебе? Так же и с духами.

Лу задумчиво потёрла нос.

Принцесса говорила мудро. Девочка вспомнила свой первый день в школе и Лизу, которая ей тогда совсем не понравилась. Рыжая морковка с веснушками, писклявым голосом и хитрыми глазами. А теперь она её соседка по парте и лучшая подруга. Хотя, кажется, всё-таки не лучшая. Лу не рассказывала ей все свои секреты и не особо скучала по ней, когда они долго не виделись на каникулах. Ей гораздо интереснее было с Лисичкой и Артаиром, чем с одноклассницами.

– А давай ты придёшь ко мне на тыквенный суп? – вдруг сказала принцесса. – Мои подданные собирают корни, грибы и последние травы. Будет пир.

– А когда? – спросила Луна.

– В последнюю ночь октября.

Лу хихикнула, её рассмешили слова принцессы.

– И кто же меня отпустит гулять ночью?

Гало хитро прищурила чёрные глаза.

– Ты забыла, что после дня осеннего равноденствия ночи становятся длиннее. Приходи первого ноября рано утром и вместо тумана обнаружишь ночь.

– И правда, – согласилась Лу. – Темнеет всё раньше, а светает позже. Скоро по утрам Лисичку буду выгуливать во дворе под фонарями.

– Ну вот и улизнёшь ко мне, – хитро сказала Гало. – К тому же первое ноября выпадает на выходной, и тебе не придётся идти в школу.

– Откуда ты знаешь? – удивилась Лу.

– Посмотрела в календарике, который ты используешь как закладку в своём дневнике трав, – созналась принцесса и смущённо наклонила голову. – Я просто считала, сколько дней осталось до пира.

Луне это показалось подозрительным. Но потом девочка вспомнила, что она всего лишь обычный ребёнок, а таких кормят тыквенным супом только из вежливости, пока не найдут более интересных детей.

– Я постараюсь, – кивнула Лу.

Глава 5

Арт-чердак мечтателей

Всю неделю Артаир не появлялся. В последний день сентября Лу отправила ему сообщение: *«Ты будешь фотографировать меня в карнавальном парике? Помнишь, ты обещал?»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.